

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОНГОЛИИ

ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК VIII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2015

Главный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**;
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**;
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**;
доктор философских наук **О.М. Хомушку**;
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**;
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – 316 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В журнале представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

Издание подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2015

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL AND RELIGION
SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION
HOVDSKIY STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION, CULTURE AND SCIENCE OF MONGOLIA

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VIII ISSUE

Barnaul – 2015

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences);
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences);
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences);
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences);
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences);
S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2015. – VIII issue. – 316 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Вадецкая Э.Б.</i> Вышивка из зубов соболя на погребальных одеждах населения окуневской культуры.....	7
<i>Дашиковский П.К.</i> Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II.....	20
<i>Илюшин А.М.</i> Кенотафы и полуkenотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины.....	29
<i>Кожя М.Б.</i> Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса	34
<i>Король Г.Г.</i> Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой торевтике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая.....	47
<i>Миягашев Д.А.</i> Окуневские святилища в контексте изучения культовых мест Сибири.....	63
<i>Мунхбат Д.</i> Первые формы религиозных верований, возникших среди древних монголов	73
<i>Нуржанов А.А., Муратова С.Е.</i> Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.).....	79
<i>Рыбаков Н.И.</i> Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв.	93
<i>Сериков Ю.Б.</i> Мегалитические культовые объекты древнего Урала	101
<i>Терновая Г.А.</i> К вопросу о культе огня в погребально-поминальной обрядности средневековых жителей Семиречья (по материалам археологии).....	122

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Традиции охраны и сбережения водных ресурсов у туркмен.....	138
<i>Гельдыниязова О.А.</i> Символика казана у туркмен	152
<i>Монгуш М.В.</i> Христианские общины Тувы: краткий очерк	159

<i>Осмонова Н.И.</i> Слово как символ в традиционной культуре кыргызов	175
<i>Тишков Ю.В.</i> Святилище «Семь менквов» в мифологических представлениях народа манси	189
<i>Ямаева Л.А.</i> Реликты доисламских верований в погребальной обрядности башкир	202

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Брежнева С.Н.</i> Толерантность по-русски: из истории проведения религиозной политики Российской империей в Туркестане.....	211
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Православные школы в сельской общественной жизни Алтая конца XIX – начала XX в.	223
<i>Дашковский П.К., Зиберт Н.П.</i> Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг.	230
<i>Дашковский П.К., Шершинева Е.А.</i> Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	242
<i>Жанбосинова А.С.</i> Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом	264
<i>Кацаева М.В., Белецкий А.Ю.</i> Состояние католических общин на Алтае в конце XIX – XX в.	276
<i>Почекаев Р.Ю.</i> От тамги к закяту. Торговые налоги в Средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи)	283

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ

<i>Руденко К.А.</i> Рецензия на книгу: Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии	294
---	-----

Раздел V. ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П.К.</i> Вторая международная научная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии» в Барнауле	302
Список сокращений	307
Сведения об авторах	309

Сарианиди В.И. Храм воды в Гонур-депе и новые образцы искусства страны Маргуш // Мирас. Ашгабат, 2004. №3. С. 86–94.

Соловьева Н.Ф. Йылгынлы-депе: сотрудничество продолжается // Нейтральный Туркменистан. 2008. 30 мая.

Факих. Ибн аль-Факих Китаб ахбар аль-булдан (Книга рассказов о странах) // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л., 1939. Т. I. С. 144–166.

Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. М., 1980. 831 с.

Agalyýew D. Käriziň piri kim bolupdyr // Türkmen dünýasy. 2011. 25 awgust (на туркм. яз.).

Ýahýa ibn Muhammet. Ýagmyr daşy // Türkmen dünýasy. 2007. №19. oktýabr (на туркм. яз.).

О.А. Гельдыниязова

*Институт археологии и этнографии
Академии наук Татарстана, Ашхабад*
СИМВОЛИКА КАЗАНА У ТУРКМЕН

История использования казана нашими предками имеет глубокие корни. Ритуальные котлы обнаружены на памятнике бронзового века – столичном городе Маргианы Гонурдепе. Фрагменты каменных котлов в большом количестве найдены на средневековом городище Султанкала. Подобная посуда зафиксирована также на Новой Нисе и Куняургенче. Казан как сосуд имел сакральное назначение. В помещениях храма Тоголок-21 археологами обнаружены культовые сосуды, в которые разливался ритуальный напиток.

Казан нес в себе большую смысловую нагрузку и представлялся как мифический сакральный центр. Казан осмысленно располагали в центре мавзолеев, символизируя тем самым центр мироздания.

Казаны с древнейших времен почитались туркменами и предназначались для приготовления пищи. Туркмены пользовались казанами во время проведения больших общих праздников и ритуальных обрядов. В центре каждой туркменской юрты устанавливали казан, в котором варили пищу для большого семейства. Нередко слово *казан* используется для обозначения таких понятий, как «семья», «родной очаг» или «дом». Казан – один из наиболее важных предметов туркмен, символизирующий достаток, гостеприимство, общность, единство и целостность народа.

Ключевые слова: *бронза, вода, верование, жертвоприношение, казан, камень, котел, легенда, мастер, очаг, паломничество, праздник, ритуал, таган, храм.*

Всестороннее изучение материальной культуры позволяет более объективно взглянуть на социально-бытовую жизнь туркменского общества. Одним из важных элементов бытовой посуды, широко используемой в хозяйстве, является огромный котел – казан.

Казаны с древнейших времен почитались туркменами и предназначались как для приготовления пищи, так и для ритуальных обрядов. Имело место в быту туркмен и использование небольших казанов – *казанча*. Именовали их также пастушьими – *чопан казан* (Атаýев Г., 1982, с. 26).

Большими казанами пользовались во время общих праздников и поминок. Они были обязательным атрибутом свадеб. В них варили различные традиционные угощения. Частью таких угощений была и выпечка в казане хлебных изделий – *челпека*, *катлама* и *богурсака*, являвшихся своеобразным символом туркменского тоя (Оразов А., 1987, с. 36).

В каждой юрте туркмена по центру всегда находился казан, в котором варили пищу для всей семьи. Нередко слово «казан» используется для обозначения семьи, родного очага или дома. Казан – один из наиболее важных в символическом отношении предметов мировоззрения туркмен, поэтому он является символом достатка, гостеприимства, общности, единства и целостности народа. У казахов слово «казан» в некоторых поговорках понимается как космос, мир. *Елу жылда ел жана, жуз жылда – казан* – за пятьдесят лет обновляется общество, а за сто – весь мир.

Казан – это чугунная широкая толстостенная емкость с полукруглым дном для приготовления различных блюд. Устанавливается на специальную треногу над огнем – таган. Своеобразное строение этой подставки обеспечивало устойчивость и надежность конструкции, что отразилось в народной пословице: *таган аягы уч болар, бири-бирине гуйч болар, бири довулсе хич болар* – таган стоит на трех ногах, они друг другу силу дают, обломись один из них – и все пропадут (Атаýев Г., 1982, с. 76). Округлая форма казана сделана для того, чтобы он глубоко опускался в очаг и обогревался со всех сторон.

История использования казана имеет глубокие корни. На древних поселениях Южного и Северного Туркменистана обнаружены большие котлы, в которых в честь солнца в дни наступления праздника весеннего равноденствия – новруза, готовили мясо жертвенных животных (Кузьмина Е.В., 1977, с. 109). Ритуальные котлы обнаружены и на памятнике бронзового века – Древнем Маргуше (Сарианиди В., 2002).

На средневековом городище Султанкала в массовом количестве обнаружены фрагменты каменных котлов. Изготовлены они из тальковой породы. Наружная поверхность котлов украшена геометрическим орнаментом, состоящим из процарапанных пересекающихся линий и полукругов. Посуда подобной формы была распространена

в XII – начале XIII в. и широко встречается не только в Мерве, но и на Новой Нисе. Похожий котел был зарегистрирован на Новой Нисе, и на основании найденных в ней медных монет, чеканенных в Нисе с именем хорезмшаха Мухаммеда, отнесен профессором М.Е. Массоном к первым десятилетиям XIII в.

Общность форм каменной посуды Мерва и качество ее обработки свидетельствуют о высоком мастерстве местных специалистов-ремесленников. Применение умельцами токарного станка с механическим приводом говорит о том, что каменная утварь производилась в больших объемах и предназначалась для рынка (Кураева Л.А., 1969, с. 220). В качестве района, откуда вывозились готовые каменные изделия, можно назвать области Мешхеда и Нишапура. По сообщению средневекового автора ибн-Хаукаля (1939, с. 83), «...в горах Нукана рудники камня... его вывозят в другие города Хорасана». Каменные котлы, идентичные мервским, встречаются на памятниках средневекового Куняургенча. По данным ал-Макдиси (1939, с. 187), сюда привозили каменные заготовки и уже на месте производили конечную обработку.

Со словом «казан» связано имя легендарного предка туркмен Казан-хана, или Салыр Казана (Джикиев А., 1972, с. 17). Абулгази отмечает, что в средние века с берегов Сырдарьи много илей во главе с Казан-беком ушло в Мангышлак. В этой же работе он упоминается под именами Казан Салор и Казан Алп (Кононов А.Н., 1958, с. 68, 73). Имя Казан до сих пор употребляется в туркменском языке. Многие рода туркменских племен носят это названия. Известно средневековое болгарское племя казан. Географические объекты с названием *казан* встречаются и в Крыму (Атаниязов С., 1988, с. 38).

С казаном связано множество легенд. Согласно казахской легенде, после всемирного потопа святому Коныру удалось пристать к пещере, где он и обосновался. Пещера Коныр-Аулие издавна считается святым местом паломничества. Причиной такого поклонения является находящийся в глубине пещеры каменный казан, на дне которого постоянно скапливается вода. Этой воде приписываются свойства излечивать от многих болезней. Другое казахское предание гласит, что казан с водой имеется и на вершине скалы Найзатас. Во времена войн и нашествий местные жители находили здесь защиту.

Одним из широкоизвестных казанов является тай-казан, находящийся в мавзолее Ахмеда Ясави (г. Туркестан, Республика Казахстан). Ритуальный бронзовый тай-казан расположен в центре главного зала мавзолея. Как гласит легенда, отлит казан из сплава семи металлов: железа, цинка, свинца, олова, красной меди, серебра, золота. Преувеличенные размеры казана продиктованы древними верованиями.

ми тюркских племен: край казана должен находиться на высоте рта человека. Надпись на казане гласит, что этот казан для воды – дар Тимура сооружению, воздвигнутому в память о Ходже Ахмеде Ясави. Год изготовления казана – 1399. Впечатляет и котел, находящийся в Гератской джума-мечети. Отлит он был в 1375 г. (Иванов А.А., 1981, с. 75). Огромные, богато украшенные котлы были довольно обычным атрибутом суфийских ханака, общины которых сохраняли отголоски древних доисламских культов. Известно, что в г. Конье в ханаке Джелалладина Руми стоял огромный бронзовый котел. В ханаке над могилой другого популярнейшего в Турции суфийского святого Ходжа Бекташа (около г. Кыршехир) хранится бронзовый котел, изумляющий своими размерами – «на 24 быка» (см.: Е.А. Смагулов).

В Туркменистане в одном из помещений храма Тоголок-21 археологами обнаружены культовые сосуды, в которые разливался ритуальный напиток. Сосуды украшены фигурками людей, животных и птиц, к которым снизу по стенкам тянутся, извиваясь, змеи. Жрецы пили через костяные трубочки этот опьяняющий культовый напиток (Сарианиди В., 2002, с. 177). В традиционных культурах народов Центральной Азии котлы с глубокой древности использовались как емкости различных пьянящих напитков. Котлы могли служить также для приготовления, сбраживания и перегонки напитков – кумыса, араки (Ермоленко Л.Н., 1998, с. 112).

В исламизированной трактовке этого древнего кочевнического обычая напитком причащения из одного сосуда стала сладкая вода. У туркмен в прошлом существовал обычай угощать присутствовавших на церемонии бракосочетания (ника) людей обрядовой сладкой водой – *суйджилик сув*. Воду пили в определенной последовательности: сначала молла, совершивший обряд бракосочетания, затем новобрачные и далее все присутствующие на церемонии люди. Брачную воду готовили обычно из леденцов «набат» или комкового сахара, растворяя его в холодной воде. При изготовлении такой ритуальной воды в посуду клали несколько серебряных монет. Иногда пили по глотку виноградной патоки – *тошон* (Оразов А., 1987, с. 38).

О сакральном назначении котлов имеются сведения у А. Вамбери. Он сообщает, что на берегу Аральского моря имеется мавзолей Токмак Баба, являвшегося покровителем рыбаков. Внутри помещения хранится одежда и утварь святого. Среди этих сакральных вещей находится один котелок, который служит предметом особого почитания (Вамбери А., 1865, с. 72).

Согласно мифологическим представлениям тюрков, небо и подземный мир представлялись в виде купола или перевернутого котла.

В казахском фольклоре сохранился мотив «перевернутого котла», суть которого состоит в том, что герой, когда наступает угроза, скрывается под котлом (эпос «Ер Кенес», эпическая сказка «Желкилдек», предание «о Коркыте»). Скрываться под котлом – это значит скрываться в некой сакральной пещере – замкнутом пространстве. Отсюда и этимология слова «казан», восходящая к древней праформе «каз», «казу» – рыть, копать. Из этого сакрального пространства появлялся некий герой, который часто являлся основателем нового племени. Имена героев в эпохах казахов, огузов, туркмен – Казан, Кожан, Козан, Кожак, Косай, Асан – трансформировались из первоначального значения слова «казан» (Курмангазиев Ж.Е., 2008).

Исследователи Казани часто связывают название города со словом «казан». Одна из легенд гласит, что город заложили в том месте, где котел вскипел. Согласно другому преданию, однажды хан со своей свитой набрел на безлюдные места, покрытые лесами, и в зарослях обнаружил реку, на которой велел заложить град. Его назвали Казан из-за того, что уронили золотой котел хана в безымянную реку, и стали эту реку тоже называть Казан. Очень интересны сведения А. Вамбери. В своих записях «Путешествие по Средней Азии» он пишет, что водопад на Оксусе (Амударье) местные жители называют Казанкиткен, т.е. «место, где котел пошел ко дну» (Вамбери А., 1865, с. 72).

Слово «казан» могло иметь большую смысловую нагрузку. Местоположение подобного центра было принято за центр мироздания. Мифический казан мог послужить источником для всех исторических и эпических казанов, становившихся сакральными и политическими центрами для этнокультурных сообществ, в том числе и для Казани. Могила Ходжа Ахмета Ясави, его ханака (обитель дервишей) и сам город, где расположены эти объекты в целом, стали своеобразным сакральным центром всего тюркоязычного мусульманского мира (Курмангазиев Ж.Е., 2008).

Подобное расположение близ могил святых личностей больших казанов с водой имело сакральное назначение. Аналогичное сочетание встречается и в Туркменистане. Особая значимость обители заключается в том, что она имеет природное происхождение. В горах Койтендага находится грот Кыркгыз. В нем расположена могила святого человека, а недалеко в скале пробивается источник, который считается целебным. Вода сбегает со стенок грота в углубление, напоминающее большой казан. На протяжении многих лет этот грот является местом паломничества женщин, желающих зачать ребенка (Причудливый Кугитанг, 2011, с. 96).

С казаном связан и ряд суеверий. Перед охотой туркменские охотники опускали луки и стрелы, ружья в казан, желая, чтобы этот казан был наполнен мясом, принесенным с охоты. Это ритуал был пожеланием удачной охоты. Охотника сопровождали со словами: «Удачной тебе охоты» (Türkmen..., 2005, с. 194).

После окончания сезона доения, обычно перед перекочевкой на летние поселения, скотоводы собранное за сезон сливочное масло растапливали в больших чугунных котлах *суйт газан* вместе с зернами риса или крупной пшеницы и джугары (Оразов А., 1995, с. 289).

У туркмен сохранился обряд суйт-газан, при котором участники вызывали дождь. В ритуальных танцах и песнях «суйт-газан» сохранилось обращение к Всевышнему о ниспослании дождя. Шаманы с помощью магических обрядов и слов воздействовали на сверхъестественные силы и вызывали дождь.

В дни народного праздника новруз туркмены в больших казанах готовят пшеничную кашу с мясом (*новруз кодже, новруз ярма*), плов, чорба, пише и сладости. Специально к празднованию весеннего нового года в больших казанах варят традиционное ритуальное кушанье из проросших семян пшеницы, муки, воды и сахара – семени. Готовится блюдо только женщинами, которые сопровождают действие песнями и танцами. Девушки, ударив камнем по котлу, желают в новом году встретить доброго и верного мужа.

Котел упоминается и в стихах, произносимых при игре «Монджук-атды». Извечное стремление женщины к счастью и материнству наглядно проявлялось в их отношении к считалочкам следующего содержания, которым особенно радовались молодые замужние женщины:

В котел сложи сахар и мед,
Пусть закипает весело,
Пусть чада нарождаются,
На радость матерям.

(Новрузнама, 2013, с. 217)

O.A. Geldyniyazova
SYMBOLICS KETTLE AT THE TURKMEN

The history of use the gazan our ancestors has deep roots. Ritual boilers are found out on a monument of a bronze age in Gonurdepe – of the capital of Margian. Fragments of stone boilers in a plenty are found out on medieval site of ancient settlement Sultankala. The similar utensil has been found out also on New Nisa and in Kunyaurgench. Kazan as the vessel had sacral purpose. In premises of temple Togolok-21 archeologists find out cult vessels in which the ritual drink spread.

Kazan carried in itself a greater semantic loading and it was represented as the mythical sacral center. Kazan intelligently had in the center of the mausoleums, symbolizing that the center of a universe.

Kazans since the most ancient times were esteemed by Turkmens and intended as for cooking. Turkmens used kazans during carrying out of big general holidays and ritual ceremonies. In the center of everyone Turkmen covered wagon installed gazan in which cooked food for the big family. The word gazan is frequent is used for a designation of such concepts as "family", "the native center" or "house". Gazan – one of the most important subjects the Turkmens, symbolizing a prosperity, hospitality, a generality, unity and integrity of people.

Key words: *bronze, water, belief, sacrifice, kazan, a stone, a boiler, a legend, the master, the center, pilgrimage, a holiday, ritual, tagan, a temple.*

Библиографический список

Ал-Макдиси. Асхан ат-такасим фи-марифат ал-акалим // МИТТ. М.; Л., 1939. Т. 1. С. 184–198.

Атаниязов С. Словарь туркменских этнонимов. Ашхабад, 1988. 180 с.

Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М., 1865. 221 с.

Джикиев А. Этнографический очерк населения Юго-Восточного Туркменистана (конец XIX – начало XX в.). Ашхабад, 1972. 110 с.

Ермоленко Л.Н. О ритуальных сосудах для сакральных напитков у древних кочевников (сосуды на поддоне) // Вопросы археологии Казахстана. Алматы; М., 1998. Вып. 2. С. 110–115.

Иванов А.А. О бронзовых изделиях конца XIV в. из мавзолея ходжа Ахмеда Ясеви // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981. С. 70–82.

Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.; Л., 1958. 192 с.

Кузьмина Е. В стране Кавата и Афрасиаба. М., 1977. 144 с.

Кураева Л.А. Средневековая привозная каменная утварь из Мерва и Нисы // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад, 1969. Т. XIV. С. 217–225.

Курмангазиев Ж.Е. Об этимологии слова «Казына» // Сункар. 2008. 14 июля. №62.

Новрузнама. Ашхабад, 2013. 294 с.

Оразов А. Ритуальная пища туркмен // Материалы по исторической этнографии туркмен. Ашхабад, 1987. С. 30–46.

Оразов А. Скотоводство у туркмен в XIX – начале XX в. Ашхабад, 1995. 330 с.

Причудливый Кугитанг. Ашхабад, 2011. 184 с.

Сарианиди В. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашхабад, 2002. 360 с.

Смагулов Е.А. К истории туркестанского тай-казана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritagenet/kz/content/history/monument/turkestan1/tay-kazan.htm>.

Ибн-Хаукаль. Китаб ал-месалик ва-ал мемалик // МИТТ. М.; Л., 1939. Т. 1. С. 80–94.

Ataýew G. Türkmen diliniň hünärmentçilik leksikasynyň sözlügi. Aşgabat. 1982. 128 s. (на туркм. яз.).

Türkmen halk uýum-ýnançlary. Çara taýýarlan Gyrbanjemal Ýlýasowa. Aşgabat, 2005. 224 s. (на туркм. яз.).

М.В. Монгуш

*Институт культурного и природного наследия
им. Д. Лихачева, Москва*

ХРИСТИАНСКИЕ ОБЩИНЫ ТУВЫ: краткий очерк

Рассматривается деятельность традиционных православных организаций, а также нетрадиционных конфессий в Туве – Южнокорейской церкви христиан веры евангельской «Сун Бок Ым», общины Свидетелей Иеговы, миссионерского общества «Христианин» и ряда других религиозных движений, получивших широкое распространение в республике после распада Советского Союза в 1991 г.

Ключевые слова: Сибирь, Тува, православие, нетрадиционные конфессии, конфессиональная ситуация, протестантские общины, южнокорейская церковь, Свидетели Иеговы, миссионеры, конфессиональная идентичность.

Тува – одна из трех буддистских республик Российской Федерации наряду с Калмыкией и Бурятией. До середины IX в. территория Тувы входила в состав Тюркского и Уйгурского каганатов. В начале XIII в. была завоевана монголами, а в XVIII – маньчжурами, т.е. Цинской династией Китая. После свержения в 1911 г. маньчжурского ига Тува, именовавшаяся в то время Урянхайским краем, была принята под протекторат России, а позже в 1921 г. в результате национально-освободительной революции провозглашена народной республикой. В октябре 1944 г. Тува вошла в состав СССР на правах автономии; после распада СССР в 1991 г. преобразована в Республику Тува в составе Российской Федерации. Официальной религией тувинцев является буддизм традиции Махаяны, традиционным верованием – шаманизм.

Активное проникновение русских в Туву во второй половине XIX в. изменило не только этническую, лингвистическую, но и конфессиональную ситуацию в крае. Русское население принесло с собой не только русский язык, но и христианскую веру двух направлений – православие (в том числе объединение евангельских христиан-баптистов),